

Сатира в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Начало XX века оказалось для нашей страны временем потрясений: Первая мировая война, революция и снова война — Гражданская. Однако в двадцатые годы наступил долгожданный период покоя. Началось возрождение государства и одновременно становление нового социального строя. Тем не менее общество далеко не сразу смогло решить свои многочисленные проблемы. Именно это стало причиной появления такого большого количества сатирических произведений. Ильф и Петров, Михаил Зощенко, Маяковский — вот только немногие, самые известные авторы произведений этого жанра.

Функции сатиры всегда были разнообразны: она и высмеивала пороки людей, и разоблачала пережитки прошлого, и иронически удивлялась многочисленным нелепостям нового времени, и обличала общество. Именно такого рода сатиру можно усмотреть в романе Булгакова «Мастер и Маргарита». Правда, это произведение нельзя назвать чисто сатирическим. Скорее, оно философское: слишком уж много здесь поднято проблем, которые совсем не смешны. Кроме того, сатира обычно исключительно злободневна, то есть актуальна только в то время, когда написано произведение. Роман «Мастер и Маргарита» не таков: в нем идет разговор о вечных ценностях.

Тем не менее достаточно здесь и сатирических моментов. Причем, вероятно, именно они, а не поднятые философские проблемы, стали основной причиной того, что долгое время роман не публиковали по идеологическим соображениям.

Каким же образом Булгаков изобразил смешным те нелепости и несоответствия, которые видел в современном ему обществе? Он показал их глазами «приезжих» — Воланда и его свиты. Причем их сверхчеловеческие способности и своеобразное чувство юмора сделали явления, которые обычно не бросаются в глаза, очевидными и смешными. Что же и кого разоблачал и высмеивал Булгаков?

В первую очередь, московскую литературную среду, в том числе именно тех, от кого зависела судьба его книги. Поэтому-то судьба произведения самого Булгакова была так похожа на судьбу романа Мастера, как будто еще во время написания автор предсказал ее.

Как же Булгаков изображает мир советской литературы начала двадцатого столетия, с которым пришлось столкнуться ему самому, а затем и его герою? Московские жители, по его ироничному описанию, делятся на две неравные группы: меньшую — это члены МАССОЛИТа, то есть те, кто пишет массовую литературу, и большую — это те, кто хотел бы, но не может войти в это объединение. В чем же привлекательность МАССОЛИТа и любой другой подобной организации? В том, что писатели, создающие произведения, актуальные на данный момент, получают за это совершенно нереальные по тем временам материальные блага: право на вход в «Грибоедов», точнее, в его ресторан, дешевый, но очень хороший, на квартиру в здании с мраморным фасадом под названием «дом Драмлита», на санаторий, творческую путевку и многое другое. Залог всего этого — членский билет МАССОЛИТа, получить который мечтают представители второй группы, которых небо «не наградило при рождении литературным талантом».

Возникает вопрос: в чем же здесь сатира? Вероятно, в том, что членами МАССОЛИТа являлись далеко не те, которые были этого достойны. Так, Иванушка Бездомный сам признал в разговоре с Мастером, что его стихи чудовищны. Причем для Мастера это не являлось открытием: наоборот, он предположил это с самого начала, даже не читая его стихов: «как будто я других не читал?» Поэт Рюхин, доставивший Иванушку в психиатрическую клинику, также задумался о том, что и как он пишет. Вывод, который он сделал, был неутешителен: «Никогда слава не придет к тому, кто сочиняет плохие стихи».

Придя в «Грибоедов», Коровьев с Бегемотом, шутники из свиты Воланда, удивляются тому, что принадлежность к профессии писателя требуется подтвердить удосто-

верением. «Чтобы убедиться в том, что Достоевский — писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? — удивляется Булгаков устами своего героя. — Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа». «Вовсе не удостоверением определяется писатель, а тем, что он пишет», — утверждает автор. Однако, как ни странно, критики вроде Латунского и редакторы вроде Берлиоза считают Рюхина и Бездомного писателями, а Мастера — нет.

Подобная ситуация сложилась, если верить Булгакову, не только в литературе, но и вообще в мире искусства. Так, по поводу соответствия должности Степана Лиходеева слуга сатаны Азazelло заявил: «Он такой же директор, как я архиерей». А Коровьев дал директору исчерпывающую характеристику: «Вообще они в последнее время жутко свинячат. Пьянствуют, вступают в связи с женщинами, используя свое положение, ни черта не делают, да и делать не могут, потому что ничего не смыслят в том, что им поручено». Причем, он ни капли не ошибся: с этим согласились бы те, кто работал вместе с ним в театре Варьете, если бы могли слышать. Например, финдиректор Римский про себя называл Лиходеева «бедствием».

После истории с Воландом и его представлением бывшему директору Варьете пришлось сменить профессию. Он получил назначение на должность заведующего гастрономом, где вместо портвейна пьет только водку. Читатель понимает, что на новой работе пользы он приносит не больше, чем раньше, да и усилий к этому прилагает столько же. Не отличается от Лиходеева и Семплеяров, который до представления Воланда был председателем акустической комиссии московских театров, а после него стал заведующим грибнозаготовочным пунктом. Ведь дело с акустикой у него, по выражению Булгакова, «не клеилось», и она «какая была, такая и осталась».

На примере этих чиновников Булгаков высмеивает начальство, которое не работает, а только занимает должность, как и члены МАССОЛИТа, для которых главное — просто числиться в организации. К этим же чиновникам можно отнести и того начальника, чей пустой костюм целый час подписывал вместо него документы, причем сам начальник, вернувшись, одобрил все его резолюции.

Не менее смешная и нелепая ситуация, по мнению Булгакова, возникает тогда, когда не работает не только начальник, но и все учреждение. Чем же оно занимается? По мнению служащих одной из подобных организаций, городского зрелищного филиала, — очковтирательством. В годы, когда Булгаков писал роман, было модно создавать при различных организациях кружки, спортивные секции и коллективы самодеятельности. Начальник зрелищного филиала так увлекся подобной деятельностью, что в учреждении никто не работал, а служащие только страдали от его идей. Ведь они знали, что их все равно «запишут» куда-нибудь насильно, и даже «застенчивых вытащат из-за шкафов» и заставят петь в хоре или изучать Лермонтова. Разоблачить начальника, мешающего работать собственным подчиненным, Булгакову удается с помощью нечеловеческих способностей шутника Коровьева, который очень быстро и эффективно научил петь сотрудников, причем никто из них так и не рискнул возразить начальству.

Помимо работы различных учреждений и организаций, раздражение москвичей, в том числе Булгакова, вызывала сфера обслуживания. Не удивительно, что автор упомянул об этом в романе. Роскошный и недоступный ресторан в «Грибоедове» с его невероятным для простого человека меню противопоставляется здесь общедоступному буфету Варьете с осетриной «второй свежести» и «неопрятной девушкой», подливающей грязную воду в грязный самовар. Возникает вопрос: кто виноват? Буфетчик? А вот и нет. Он и сам не знает, какой должна быть свежая осетрина или брынза, и узнает об этом только от Воланда. Виновата вся система общественного питания. Ведь в буфет осетрину уже «привезли второй свежести». С другой стороны, буфетчик также наказан не зря. Ведь неопрятность буфета — не вина системы общепита.

Очень большое внимание в романе Булгаков уделил пресловутому квартирному вопросу. «Квартира в Москве? Это серьезно» — так говорит автор и так считают его герои.

Жилье — это очень важно и жизненно необходимо, однако для многих действующих лиц романа столичная прописка — достаточный повод, чтобы обмануть или, более того, предать человека. Так, Алоизий Могарыч прикинулся другом Мастера, а потом написал на него донос только ради того, чтобы вселиться в освободившиеся подвальные комнатки. А Поплавский, дядя погибшего редактора Берлиоза, поехал на похороны племянника жены, надеясь прописаться в его московской квартире на правах наследника.

Для кого-то квартира в Москве — это недостижимая мечта, однако и для тех, кому посчастливилось жить в столице, квартирный вопрос не менее актуален. Уже в тот период Москва страдала от недостатка жилья, а жители — от тесноты. Каждый боролся за свои метры как умел. Человек, обладающий способностями Воланда, решил бы эту проблему легко, воспользовавшись «пятым измерением», о котором Коровьев рассказывал Маргарите. Но и менее могущественные жители столицы «без всякого пятого измерения» умели увеличить свою жилплощадь путем обмана и афер. Их не останавливало даже то, что этот способ мог оказаться опасным: закон ограничивал людей в праве на дополнительные квадратные метры. Кстати, само по себе это также удивляло Булгакова.

Для некоторых квартирный вопрос оказался даже выгоден. Это были чиновники, которые занимались распределением жилья. Например, Никанор Иванович Босой за взятку готов был дать любому разрешение жить в чужой квартире, хотя знал, что жилья не хватает даже многим из тех, кто имеет на него право.

Большое внимание Булгаков уделил не только проблемам общества, но и недостаткам каждого человека. И наибольшее — жадности. Здесь мы снова вспоминаем взяточника Босого и его сон о валютчиках. Данный аспект сатиры в романе современному читателю не понятен: сейчас это не является преступлением. Во время написания романа — являлось. Однако многие шли на это, не желая расставаться с богатством, и даже не тратили его, а прятали в самых неожиданных местах.

Между тем другой аспект «валютной проблемы» понятен всем. В валютном магазине, доступном лишь иностранцам, проникшие туда Коровьев и Бегемот обнаружили многое из того, что недоступно тем, кто использует только «разрешенные» деньги.

Останавливает Булгаков свое внимание, а значит, и внимание читателя еще на одном человеческом недостатке — хамстве. Именно за него наказали Воланд и его помощники Варенуху, администратора Варьете. Не плохой и не хороший, «не кровожадный», по собственному признанию, администратор был превращен в вампира именно за хамство и ложь. И это наказание сильно изменило его: после того, как Варенуху «отпустили из вампиров», он стал очень приятным человеком, выполняя приказ Азazelло: «Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону». Правда, лгать в глаза, он так и не отучился.

Еще одна проблема, упомянутая в романе, — формализм. Пострадал от нее Бегемот. Несчастного кота не пускали ни в магазин, ни в трамвай, хотя в транспорте он даже готов был заплатить за билет. «Котам нельзя! С котами нельзя!» — с такими словами его выгоняли отовсюду. Здесь можно провести аналогию с человеком без удостоверения, которого не пускали в МАССОЛИТ. Все окружающие были готовы жить по инструкции, пропуская только тех, кого можно, и туда, куда положено, заполняя бланки, как Бездомный в больнице, ловя черных котов только потому, что один из них назван преступником.

Булгаков дает понять, что человеку в обществе уделяется удивительно мало внимания. Есть, правда, одно исключение — учреждение, где к каждому относятся с симпатией, окружают заботой и даже интересуются его мнением. Вот только учреждение это — клиника для душевнобольных, а мнение ограничивается выбором, что надеть — «халатик или пижамку». В остальном же мире каждый человек занят только собой или следует инструкциям. Любой читатель способен описать Воланда, хотя никогда его не видел, а практически каждый персонаж романа не смог даже вспомнить его фамилию, которой

не оказалось ни в одной записи. Такую ситуацию лучше всего можно охарактеризовать словами Коровьева: «Нет документа, нет и человека».

Таким образом, сатирический пласт в романе «Мастер и Маргарита» посвящен окружающей действительности, которая показана автором в неприглядном свете. Считается, что роль сатиры — разоблачать пороки с целью их исправить.

Изменилось ли что-нибудь за те почти сто лет, которые прошли со времени написания романа? К сожалению, не так уж много. Поэтому сатиру в романе «Мастер и Маргарита» можно причислить к вечным темам.